

последних публикаций профессора Ю. П. Петрова подводится итог анализа предпринятых им и его сторонниками безуспешных попыток осуществить внедрение его открытия в практику. Он пишет, что одной из главных причин такой безуспешности является «сопротивление чиновников и административных структур» [6. С. 56].

Полагаем, что указанные факты требуют внимательного изучения как симптомы кризиса современной российской науки, но еще более – слишком затянувшегося кризиса чиновничье – административного управления научно-образовательным комплексом нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А.А. Этика. – М: Гардарики, 2003. – 472 с.
2. Кашперский В.И. Проблемы философии науки: учебное пособие. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 283 с.
3. Философия и методология науки / Под редакцией В. И. Купцова. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1996.
4. Петров Ю.П., Петров Л.Ю. Неожиданное в математике и его связь с авариями и катастрофами последних лет. Изд. 3-е, доп. – СПб., 2002.
5. Петров Ю.П. История и философия науки. Математика, вычислительная техника, информатика. – СПб.: БХВ-Петербург, 2005. – 448 с.
6. Петров Ю.П. Новые научные открытия в прикладной математике: рассказ для студентов и школьников. URL: http://n1.insu.ru/files/stbook/new_in_math.pdf.

УДК 17.0

Н. П. ЦЕПЕЛЕВА

г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА КАК «ТОЧКА РОСТА» ЭТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В статье речь идет о трансформации этического знания, о прикладной этике как новой области теории и практики.

N. P. TSEPELEVA

APPLIED ETHICS AS "GROWING POINT" ETHICS KNOWLEDGE

The article deals with the transformation of ethical knowledge, of applied ethics as a new field of theory and practice.

Nonklassical ethical discourse; transformation of ethical knowledge; applied ethics

Современный этический дискурс приобрел разнообразие, имеет разные уровни и направления. Этика как наука проблематизируется, трансформируется, возможна лишь в смысле «открытой», «множественной» (Д. Мак-Кенс), то есть отказавшейся от возможности конституирования канона. Происходит не просто расширение горизонта этического знания, круга решаемых проблем. Трансформируется смыслотворческое поле этики. Этическое содержание актуализируется внутренними процессами развития разнообразных общественных практик. Моральные феномены, обнаруживаемые «в горизонте жизненного мира» (Ю. Хабермас), для своего анализа требуют принципиального изменения подходов, выработки новой методологии.

В русле обозначенных общих тенденций трансформации этического знания, на стыке этики и разнообразных конкретных форм научно-практической деятельности во второй половине XX века, как известно, возникает прикладная этика, и уже очень скоро становится «одной из самых активных точек роста этических знаний и накопления морального опыта» [1. С. 148]. Однако до сих пор прикладная этика так и не получила четкого и целостного истолкования своей природы и сущности, несмотря на уже полувековую традицию западных и российских исследований. Дискуссии продолжаются [3].

Спектр трактовок прикладной этики связан с различным пониманием связи между фундаментальным этическим знанием и практикой, базируется на разграничении этики как практической философии («философии поступка») и собственно этико-прикладного знания.

Большинство парадигм остается в традиционном формате «этика – практическая философия», за которым стоит идея *наложения (аппликации)* готового философского этического знания на практические проблемы. Оно применяется для решения задач ситуационного анализа, этического анализа «открытых» проблем (по А. А. Гусейнову, «открытых, так как имеют форму дилеммы, каждое из взаимоисключающих решений которой поддается моральной аргументации» [1. С. 155]). Эта линия развития прикладного этического знания работает на процессы демократизации и гуманизации общества. *Прикладная этика* понимается в этом случае как «*новая область практики*», «*новая технология принятия решений*», которая позволяет решать задачи, с одной стороны, реализации «прав человека в сферах, где это прежде было невозможно, принимать моральные решения по проблемам, которые прежде рассматривались как нерешаемые» [1. С. 157], а с другой, противоположной стороны, погружается в сферу профессиональных, корпоративных и др. отношений, решает задачи этического анализа проблем, возникающих в этих сферах деятельности. Проблем, требующих кодификации общественного мнения, поиска действенных механизмов реализации общественной воли, проблем управления (Р. Г. Апресян [4]).

Эти процессы связаны с развитием социально-гуманитарной экспертной деятельности как специфической формы социальной практики и социального аудита, что свидетельствует о росте гражданского самосознания и социальной ответственности, о признании многообразия систем ценностей, норм, стандартов, правил, говорит о важности привлечения широкой общественности к участию в оценке реализуемых различными социальными субъектами проектов. В процессе коммуникации между заинтересованными сторонами, в ходе общественного обсуждения и согласования позиций создаются

оптимальные стратегии, укрепляются «гражданские добродетели», формируется «новый этос гражданского общества» [5]. Социально-гуманитарная экспертиза способна решать задачи анализа и оценки конкретных ситуаций, существующих, например, в региональных локусах, анализа ценностных приоритетов территории, транслируемых в ходе реализации региональных практик. Общество заинтересовано в оценке региональных стратегий развития, в оценке гуманитарных последствий реализации проектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду или качество жизни человека, а также в организации публичного обсуждения такого рода проектов, в выстраивании системы коммуникаций с целью согласования интересов всех заинтересованных сторон. Эксперты, таким образом, решают задачи не только диагностические, но и технологические, участвуя в разработке технологий решения проблем и выстраивания схем коммуникации. Практический этический дискурс здесь встраивается в коммуникативное действие, конституируя социальную реальность [6].

Еще один подход в трактовке прикладной этики базируется на идее социального конструктивизма (П. Бергер, Н. Лукман), т. е. инструментальной реализации социальных целей, с позиций которого *прикладная этика – это инструментальная этика*. Он широко распространен в западной традиции. Прикладная этика вырабатывает методологически обоснованные инструменты для внедрения конкретизированных моральных ценностей в практику (Н. Васильевне). Многочисленные центры прикладной этики в Прибалтийских странах, США, Канаде, Германии, Польше, Финляндии, Японии [7] занимаются сегодня разработкой конкретного инструментария (стандартов, норм, правил поведения, кейсов) для этического тренинга сотрудников компании, для работы с так называемыми «стейкхолдерами» (заинтересованными в результатах деятельности компании сторонами), организуют публичные дискуссии, обсуждают вопросы этики организации, социальной ответственности бизнеса, а также конкретные задачи формирования партнерских отношений, ответственности и доверия [8]. В рамках деятельности, к примеру, «The Carol

and Lawrence Ziklin Center for business ethics research» (Warton School, Philadelphia) последние десять лет активно разрабатываются темы «устойчивости» и «добросовестности» в аспекте социально-ответственной деятельности бизнеса (проект «Initiative for Global environmental leadership») [9]. Решаются задачи институционализации и инструментализации этического содержания в профессиональной деятельности, в общении людей.

Все эти практико-ориентированные подходы и прикладные этические исследования, что важно, обнаруживают «в горизонте жизненного мира», в «коммуникативном действии» (Ю. Хабермас), проясняют и актуализируют смысловые «фрагменты самой моральной реальности», фиксируют «первичный моральный опыт – сознательный, осознанный, даже теоретически насыщенный» [1. С. 156]. Другими словами, прикладная этика здесь выходит в пространство смыслов творчества, на уровень формирования «основоположений (принципов) самой морали», т. е. того, что «составляет общую посылку в силлогизме поступка» [1. С. 157]. В современной социальной этике в последние годы активно обсуждаются такие «фрагменты»: «нравственная экология» (Hertzke A.D., McRorie C. [10]), «моральный предприниматель» (М. Муди-Адамс [11]), «справедливость» (Дж. Ролз [12]) «доверие» (Uslaner Eric M. Ф. Фукуяма, Э. Гидденс, П. Штомка, М. Ридли [13]) и др.

Третий подход к пониманию прикладной этики базируется на представлении о том, что, этическое знание «в своей практичности исторически уже развилось до миссии и функции собственно этико-прикладного знания» (В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов [2. С. 37]). *Прикладная этика понимается как "проектно-ориентированная этика", базируется на фронестических технологиях, обеспечивающих смысловое взаимодействие двух сторон прикладной этики: конкретной моральной практики, сложившейся в так называемых «малых системах», т. е. сферах конкретизации общественной морали (сфера бизнеса, медицинская, педагогическая, юридическая и др.), и этического знания. Последнее есть теоретический результат исследования указанных «малых систем», включает в*

себя, по мнению авторов данного подхода, рациональный анализ ситуаций морального выбора, этическое проектирование, этическое моделирование, этическую экспертизу, консультирование и др.

Прикладная этика в этом понимании решает проективные задачи, осуществляя «теоретизирование о конкретизации морали в нормативно-ценностных подсистемах» с практической целью развития указанных подсистем, а также задачи конструктивные (технологические), задачи этического проектирования и этического моделирования «инфраструктуры нормативно-ценностных подсистем, разработки технологий связи этического знания с моральной практикой, проектирования целевых и инструментальных блоков социально-управленческих программ (например, кодексов и конвенций), институций экспертизы, принятия и исполнения решений (этических офисов фирм, этических комиссий, ассоциаций и т. д.) и т. п.» [2. С. 37]. В результате, таким образом, формируется специфическая система знаний, дающая понимание, с одной стороны, особенностей и социального смысла подсистемы, социокультурных условий ее существования, а с другой – спектра этических идей, необходимых для уяснения моральных проблем подсистемы и обоснования разрабатываемых конкретизированных норм и запретов [2].

Разные каналы связи этики и практики формируют различающиеся системы знаний, конкретизируют и верифицируют наличные этические теории и концепты, проясняют границы их применимости, создают новое знание о морали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике // Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / Под ред. В.И. Бакштановского и Н.Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИПЭ, 2004. – С. 148-159.

2. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Прикладная этика: идея, основания, способ существования // Вопросы философии. – 2007. – № 9.
3. Парадигмы прикладной этики. Ведомости. Вып.35, специальный/ Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2009.
4. Апресян Р.Г. Вид на профессиональную этику // Профессиональная этика. Ведомости. Вып. 25 / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИПЭ, 2004. С. 160-181.
5. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Гражданское общество: новая этика. – Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2003.
6. См.: Konovalova N.P. Code of Ethics in the problematic Discourse of Applied Ethics // Cultural, Social and Ethical Determinants of Economy, Business and Management / Ed. L. Karchevski. – Opole: Politechnika Opolska, 2014.– P. 95-100; Konovalova N.P. The Ethos of Science, Production and Management in the Light of modern environmental Policy: the Precautionary Principle and social and humanitarian Expertize // 2014 – Sustainable Industrial Processing Summit/Shechtman International Symposium. Vol. 7: Energy Production, Environmental and Legal Issues / Ed. by Florian Kongoli. – Flogen, 2014. – P. 339-342.
7. См.: «Center Business Ethics» (Kaunas). «Olsson Center for Applied Ethics» (Virginia, USA), международный лидер в области деловой этики. Руководители центра – проф. А.С. Wicks, проф. R. Edwards Freeman. Центр издает журнал «Business&Society». «The Carol and Lawrence Ziklin Center for business ethics research» (Warton School, Philadelphia), издает «Warton Journal». «Rutgers Business School» (USA), на ее базе в 1980 г. создано «Общество деловой этики» (SBE). Руководители центра – проф. D. Uorren, проф. D. Gaspar. С 1991 года центр издает журнал «Business Ethics Quarterly».
8. См., н-р, работы: Business Ethics: World Tendencies and Actualities in Post-Socialist Countries. Kaunas: Vilnius University, 2001; Graaf de G. Discourse. Theory and Business Ethics. The Case of Bankers Conceptualizations of

- Customers // Journal of Business Ethics. Vol. 31. № 4. Jun. 2001. P. 299-319;
Corporate Moral Responsibility and Social Integrity / Ed. J. Kubka. Gdansk,
2007; Ethics Committees in Central and Eastern Europe / Ed. J. Glasa.
Bratislava, 2000; The Heart of the Good Institution: Virtue Ethics as a
Framework for Responsible Management. Politeia, 2013; Norman Bowie.
Business Ethics in the XXI Century. Springer, 2013.
9. Business & Society. 2011.
10. Hertzke A.D., McRorie C. The Concept of Moral Ecology // Community and
Political Thought Today / Ed. by P.A. Lawler and D. McConkey. Westport:
Praeger Publishers, 1998. P. 1–26.
11. Moody-Adams M. The Idea of Moral Progress // Setting the Moral Compass:
Essays by Women Philosophers / Ed. By C. Calhoun. N.Y.: Oxford University
Press, 2004. P. 256–272.
12. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, 1995.
13. Uslaner Eric M. The Moral Foundations of Trust. Cambridge: Cambridge
University Press, 2002. 312 p.

УДК 17.0

Л. А. ЦИБИЗОВА
г. Москва, ВГИК
ИСКУШЕНИЯ ВЕЛИКОГО ИНКВИЗИТОРА

В статье обращается внимание на описание нравственного пространства
личности, смысла человеческой жизни в истолковании Ф. М. Достоевского и
В. В. Розанова.

Личность, идеалы, ценности, пространство нравственного

L. A. TSIBIZOVA
THE TEMPTATIONS OF THE GRAND INQUISITOR

The article discusses the moral space of a personality, the meaning of man's
life in the interpretation by F.M. Dostoevsky and V.V. Rozanov.

Personality, ideals, values, moral space